

Глава 50. Президент банка-однодневки «Злой Бог» □

Большая дверь на первом этаже Банка Британии.

Люди роятся вокруг нее.

Если бы я открыл ее, люди бы вбежали сюда.

«Это действительно хорошо? Когда мы работали вчера, было много людей со связями с дворянами, которые снимали деньги. Сейчас у нас не осталось достаточно денег, чтобы полностью расплатиться».

Молодой сотрудник женского пола смело пришла спросить.

Видимо, ее зовут Марта.

У нее маленькое и тонкое тело, но, как бы обратно пропорционально этому, она совсем не робкая.

«Если вы откроете банк, мы не сможем остановить толпу».

«Проблем нет».

Я говорю ей это и открываю дверь.

Толпа озадачена внезапным открытием двери.

Однако, приближаясь ко мне, они попытались войти.

"Ветер."

Я слегка отодвинул их, используя магию.

И я выхожу за пределы банка.

«Ч-что, что это?»

Толпа усиливает свою бдительность и отходит от меня.

Вокруг меня образовалось пустое пространство.

«Спасибо, что пришли сегодня в Банк Британии. Я президент, который сегодня занял пост, Ашталь.»

«Этот дерьмовый брат?»

«Перестань шутить. У нас нет времени, чтобы играть с тобой!»

Разгневанная толпа не верит, что это правда, и ревет на меня.

«Я знаю все просьбы. Вы хотели бы снять деньги.»

«Правильно, поторопитесь и дайте нам это сделать!»

"Хорошо, я понял."

«А?»

Услышав мой неожиданный ответ, кто-то поднял истерический голос.

«Наш банк теперь вернется к нормальной работе. Снимайте столько, сколько захотите.»

Когда я говорю это, в толпе проходит толчок.

«Не лгите! В банке не должно быть столько денег!»

Этот человек рекламирует свой листок.

Это листовки, которые кто-то раздавал в большом количестве на днях.

«Это означает, что хватит его слушать. Эй, поторопись и впусти нас.»

«Пожалуйста, подождите, прежде чем что-то делать, мы хотели бы объяснить».

Между тем, Адригори подготовил стенд. Он около 1 метра в высоту и довольно широкий.

«Из-за того, что эта листовка пришла к вам, ничего нельзя поделать, но все чувствуют себя неловко. Наш банк также предоставил правительству большие деньги».

Я сажусь на стенд и начинаю свою речь.

«Однако, поскольку бизнес-база для нашего банка хороша, никогда не будет времени, когда у нас закончатся деньги».

«Как вы думаете, мы были бы удовлетворены, услышав это!? Покажи нам доказательства, доказательства!»

«Прямо сейчас, вы, люди, уйдете со снятыми деньгами со своих счетов, что послужит доказательством».

«Тогда ты собираешься отпустить наши деньги сейчас?»

Из толпы вышел красивый мужчина средних лет.

«Он Граф Голдберг, один из наших главных клиентов».

Марта говорит мне шепотом.

Для графа, который вышел сам, он, должно быть, был довольно нетерпелив.

«Конечно, мы это сделаем».

«Тогда давайте закончим это быстро. Меня бы смутило, если бы вы сказали, что у вас закончились деньги.»

"Да. Вы хотели бы снять британские золотые монеты?"

"Что вы имеете в виду?"

Граф Голдберг смотрит на меня.

«Я думал, что это уже известно среди торговцев».

Объясняя свое замечание, я говорю.

В ответ на шум в этот раз, я говорю, что британскую валюту было трудно обменять на валюту других стран.

Если у вас не было выбора, кроме как обменять ее, вы уменьшили бы до половины стоимости.

"Чего.....?"

Получив мое объяснение, толпа снова расшумелась.

«Ну, тогда наши изъятия фактически станут наполовину!»

Это неверно.

Это только то, что происходит, если вы получаете иностранную валюту.

Однако для вещей, произведенных внутри страны, ничего не изменилось.

Однако я этого не объясняю.

«Как вы планируете взять на себя ответственность за это!?»

Толпа становится еще злее.

«Ценность валюты нашей страны упала, потому что доверие к правительству упало. Страна возьмет на себя ответственность за это. Мы гарантируем только номинальную стоимость».

"Я понял. Таким образом, вы посчитали, что валюта этой страны бесполезна, поэтому нет особых проблем с ее возвратом».

Голдберг несправедливо подозревает меня.

«Кто купится на это? Даже не говорите о валюте этой страны. Принесите золотые монеты Скоттъярда или даже чистое золото!»

В этой ситуации я могу подготовить валюту Скоттъярда.

Таким образом, злобные выкрики в толпе сильно потребовали этого.

"Я понимаю."

Я поклонился один раз, и, как будто он этого ждал, Адригори берет сумки одну за другой и кладет их на подставку.

Он положил сумки, которые не могли уместиться на стенде у входа в банк.

Я хвастаюсь одной из них.

Чтобы сделать ее видимой для всех.

«Черт, это валюта из Скоттъярда! И тут так много монет из белого золота...»

Глаза Голдберга снова успокаиваются.

«Конечно, у нас также есть еще много мешков, заполненных валютой «Скоттъярда».

Я открыл еще одну сумку и показал ее.

Это был мешок с большим количеством золотых монет.

«В банке ее еще гораздо больше. Интересно, могут ли люди впереди увидеть ее?»

«В самом деле, там больше таких же мешков. Точно, сколько сотен мешков есть...?»

Об этом свидетельствует человек, стоящий в передней части.

«Т, так много!? Сколько их там?»

Из толпы слышно сомнение.

"Я извиняюсь. Их настолько много было, что мы в банке не могли сосчитать их всех. Нет, извините, это неудача для нас в банке.»

Я играю дурака, и * пешиту * ударился головой.

«Там больше, смотрите сюда!»

Тот, кто сказал это, был бывший президент, Бен Спрингфилд.

Взволнованный, он принес кожаную сумку, которая должна была принадлежать ему.

«Хоу, все в порядке?»

Я наклонился и спросил его тихим голосом.

«Я понимаю ваше мышление. Это банк, который сделал мой дедушка. Даже у меня есть позвоночник.»

Я киваю словам Бена.

Я не ненавижу таких, как он.

Он играл на меня.

Все свое имущество он готов был отдать.

В этом случае я должен сделать только одно.

Я возвращаюсь к серьезному лицу, встаю и возобновляю речь.

«Вы видели доказательства. Это доказательство того, что, даже если мы полностью возместим всех, у нас все равно будет достаточно запасной валюты Скоттъярда.»

Мои слова стали убедительны.

Они думают: «Я вижу, поэтому мы действительно можем уйти».

«В таком случае, поторопитесь и отпустите!»

"Хорошо. Мы всегда готовы, но с вами все будет в порядке?"

"Что вы имеете в виду?"

Голдберг подозрительно смотрит на меня.

«Деньги в безопасности, пока они находятся в банке. Это абсолютно и без сомнения.»

Я могу это утверждать.

«Однако этого не произойдет, когда вы их выведете. Взгляните на эту ситуацию.»

Я делаю большие, преувеличенные движения рук.

Здесь собралось много злых людей.

Это были люди, которые собирались начать бунт.

«Многие смотрят это, поэтому история будет распространяться. «У Графа Голдберга есть большое количество золотых монет Скоттъярда». Сейчас город нестабилен. Было бы не странно, если кто-то атаковал бы ваш особняк.»

Голдберг слышит мои слова, выпускает «га» и смотрит вокруг себя.

«Или, может быть, вас затянут в темный переулок и отберут деньги, которые вы только что сняли».

Естественно, было несколько человек, сопровождавших Графа Голдберга в качестве охранников и спутников.

Они укрепили свою бдительность и окружили Голдберга.

«Как правило, правительство будет сохранять общественный порядок, поэтому этого не произойдет, но теперь все по-другому. Поскольку этот беспорядок произошел, город более не безопасен».

Граф Голдберг кладет руку на подбородок и думает.

«Понятно... с тех пор, как вы смогли показать так много денег, я могу получить облегчение. Мне не нужно ничего снимать.»

Ему не потребовалось много времени, чтобы понять это.

Естественно, что Голдберг смог прийти к такому выводу.

«Как вы сказали, ваше имя?»

«Меня зовут Ашталь».

Я снова кланяюсь.

«Я это запомню».

Голдберг сказал это и ушел.

Остальная толпа сказала: «Что нам теперь делать?» И «Поскольку это безопасно, нам не нужно снимать наши деньги, не так ли?» И консультировались с их окружением.

«Конечно, лучше уйти, когда мы сможем. Вы говорите, что мы можем доверять тому, что он говорит? Нет, конечно, мы не можем!»

Я посмеиваюсь над ним.

Я помню этого человека.

Он тот, кто подпитывал толпу, когда Юфилия говорила на днях.

<http://tl.rulate.ru/book/3977/143925>